

УДК 728.1(09)(476)

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛЬНОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Асташенок Л.С.

магистр архитектуры, ассистент, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

Статья посвящена истории и особенностям развития капитальной жилой застройки уездных городов Беларуси на рубеже XIX – XX веков. Рассмотрена законодательная база проектирования частных зданий периода (по положениям Строительного Устава Свода законов Российской империи). Обозначены экономические и социальные условия развития застройки. Установлены функциональные, архитектурные и планировочные характеристики жилых зданий.

Введение. Вопросы планировки и застройки уездных городов являются неотъемлемой частью большой проблемы, заключающейся в изучении и оценке провинциальной архитектуры, раскрытии ее своеобразия, основанного на взаимовлияниях общероссийских архитектурных процессов и традиций местного зодчества в историческом контексте.

Строительный устав Свода законов Российской Империи являлся важнейшим регламентирующим документом по частному строительству в городах. Строительное законодательство петровского времени, действовавшее до 1830-х гг., с его излишней регламентацией и направленностью на столицу государства не исполнялось в должной мере на огромной территории Российской империи. «Государство становилось перед фактом: частные застройщики в силу самых разных причин не могли не нарушать данные в первой половине XVIII столетия правила, подчиненные необходимости того времени. Изменения городской жизни, выраженные, в том числе, и в возросших объемах частного строительства привели к появлению статей, предоставлявших большую свободу застройщикам» [1]. Например, в примечании к статье 719 Строительного устава говорится «о полной свободе в местах, где назначены каменные

строения, построить деревянные на каменных фундаментах». Этим правилом активно стали пользоваться застройщики в небольших провинциальных городах, где у большинства обывателей в первой половине XIX в. не было средств на возведение каменных домов. Свободная частная застройка обеспечивалась также статьей 723 узаконившей правило, что «городским обывателям предоставляется свобода разделять обширные свои места и дворы на части для продажи порознь без всякого в том стеснения мерою частей, с той только на случай пожара осторожностью, чтобы тесноты между строениями не было» [2, Раздел VI, Гл. I, ст. 307]. Это разрешение, фиксирующее уже существующее положение в крупных городах и необходимое для них, в провинции несколько опередило свое время. Государство, понимая негативные последствия появления маломерных усадеб, пыталось ограничивать возможности их существования, но весьма слабо: статья 403 Строительного устава 1857 г. предписывала «в губернских и уездных городах... жителям, владеющим маломерными усадьбами, имеющими по улице 10 саж. дозволить починку ветхих домов, но постройку новых... не иначе как в случае совершенно уважительном и необходимом...». Эта норма фактически не имела эффекта, так как сохранялось разрешение дробить обывательские усадьбы (любого размера) «не стесняясь мерою частей». В пореформенное время строительство новых домов на маломерных усадьбах разрешалось местными строительными отделениями губернских правлений на общих основаниях и никакие обстоятельства «уважительных и

необходимых случаев» специально ими не рассматривались» [1].

Основная часть. Во второй половине XIX в. происходили перемены в планировочной структуре и архитектурном облике уездных городов Беларуси. Определяющим направлением в городской застройке второй половины XIX в. явился рост объемов гражданского строительства. Увеличивалось количество зданий, предназначенных для жилья, Удельный вес сооружений, возведенных из кирпича, значительно вырос. Причин такого стремительного роста было несколько. Во-первых, строительная техника к этому времени уже базировалась на конструкциях из кирпича, цементно-известковых смесях и металле; во-вторых, в городах все больше возводилось зданий как общественного, так и промышленного назначения – исключительно каменные. В-третьих, учитывались последствия пожаров, происшедших в городах (пожар 1881 г. в Слониме уничтожил 75% жилого фонда – до 900 домов; пожары 1895 и 1901 гг. в Брест-Литовске; пожар 1902 г. уничтожил более 1000 домов в Бобруйске), которые практически уничтожили всю деревянную застройку, заставляя в подавляющем большинстве случаев отказываться от легковоспламеняемых материалов. Этому же требовали нормы строительного устава, которыми руководствовались архитекторы и строители при возведении как жилых, так и нежилых сооружений. Меры противопожарной безопасности должны были строго соблюдаться как на стадии проектирования, так и при строительстве зданий. Наконец, при возведении зданий предпочтение отдавалось, как правило, двух- и трех-этажным, на что в немалой степени влияла относительная доступность металлических конструкций – двутавровых балок, швеллеров, которые доставлялись железной дорогой из российских губерний [3].

Допущенные для некоторых городов отступления от планов (ст. 301) состояли: «а) в дозволении производить деревянные постройки в кварталах, где по плану

назначено быть одному каменному строению; б) в назначении возводить одни каменные здания в кварталах, в коих деревянные постройки были дозволены». Отступления того или другого рода допускались в городах Гродненской губернии, форштадтах Бобруйской и Брест-Литовской крепостей. Эти нормы были прописаны в уставе 1857 г. и в дальнейших изданиях свода уже не значились.

Благодаря выгодному положению на железнодорожных путях города Полоцк, Орша, Бобруйск, Слоним, Гомель, Пинск, Брест развивались быстрее многих других уездных городов Беларуси [4, 11].

П.О. Бобровский отмечал, что «состояние всех городов в первое время по присоединении к России... было незавидным. Дома были исключительно деревянные, дурной постройки, ветхие» Каменные дома встречались только в Бресте и Слониме. Из уездных городов Гродненской губернии П.О. Бобровский выделяет три наиболее благополучных. Это Брест-Литовский, Белосток и Слоним. Говоря о Брест-Литовске, автор отмечает удобное сообщение между отдельными частями города. В городе в середине XIX в. насчитывалось 225 улиц и переулков, где располагались 55 каменных и 757 деревянных домов.

А. Киркор уровень развития уездных городов Гродненской губернии рассматривал с точки зрения использования ими преимуществ как географического положения, так и железнодорожного строительства. Исследователь отмечал, что Брест – это «сильная крепость, занимающая видное место в стратегическом отношении» [5]. С развитием капитализма город, прежде на три четверти состоявший из деревянных домов и барачных, начал застраиваться, возводились каменные жилые и общественные здания. Рост города Бреста-Литовска в конце XIX в. был связан с масштабной модернизацией Брест – Литовской крепости (1878–1888 гг.) и, в особенности, форсированного строительства

железных дорог, связавших город с центром России, Польшей и Украиной, что содействовало возведению комплексных в архитектурно-планировочном отношении домов. На первых этажах располагались магазины, небольшие гостиницы и ателье по предоставлению бытовых услуг. На вторых находились жилые помещения. Имелись комфортабельные квартиры в 6, 7, 8 комнат, с водопроводом и ванной [6]. В 1889 г. в городе насчитывалось 2663 здания, 248 из которых – каменные. На протяжении одного десятилетия город дважды перенес пожарное бедствие. На месте прежних деревянных построек строились каменные двухэтажные дома. И уже к началу XX в. в пределах существующей черты города имелось 2385, из них 1008 каменных (кирпичных) домов. Двух- трехэтажные здания располагались лишь на центральных улицах [7].

Открытие шоссейных и железных дорог в Минской губернии способствовало развитию города Бобруйска и одновременно снижению роли крепости как стратегического пункта. Однако «вторая его часть, несмотря на значительный экономический рост, оставалась единственным в губернии деревянным городом» В крепости Бобруйской запрещалось строить торговые лавки, места для которых были отведены на форштадтах. Запрещалось также евреям строить внутри крепостей, как жилые, так и нежилые здания. Разрешение построек на форштадтах Бобруйской крепостей и выдача на то планов и фасадов подчинены были, для единообразия, общему правилу, с тем только, что Строительные и Дорожные комиссии «предъявляя план и фасад строений», обязаны были спрашивать строителей крепости: «нет ли со стороны инженерного ведомства препятствия к возведению частного строения на предполагаемом месте» [2, Раздел VI, Гл. I, ст. 311]. Ново-Бобруйск несмотря на десятки проектных планов в своем развитии оказался застывшим на протяжении более 70 лет. Конец такому положению дел пришел в 1902 г.: 19 марта по-

жар уничтожил более 1000 домов. Только после этого городская дума смогла добиться разрешения строить дома из кирпича без ограничения этажности. Вскоре на месте прежних форштадтов вырос другой город – кирпичный, застроенный 2- и 3-х этажными домами [6]. В городе за 60 лет число домов увеличилось на 987 (более 16 в год), в том числе за вторую четверть века на 770 (по 19 в год). В итоге, в начале XX в. город превращается в один из лучших городов губернии с прекрасной ансамблевой застройкой.

Изменился и внешний облик городов, которые в XVII–XVIII вв. были крепостями, а к началу XIX в. потеряли свое значение укрепленных пунктов. По внешнему виду от обычных поселений отличались Орша, Речица, Старый Быхов, Рогачев, Пинск, Кричев, Лида. Небольшие по величине, эти города имели похожую планировку: в центре сохранялись остатки крепости, рядом с ней располагалась главная торговая площадь, недалеко находились костел, церковь или же монастырские строения [7].

О Слониме говорится, что это «один из лучших уездных городов России». Здесь в середине века имелись 14 улиц, в том числе 10 мощеных, 66 каменных и 745 деревянных домов, лавок, 13 постоянных дворов [4]. К 1860 г. в Слониме жилой фонд на 8203 жителя включал уже 230 каменных домов. Ряд домов после пожара был построен по проектам архитекторов Машевича и Михайлова Инженер Кржежановский в 1876 г. подготовил новый проект плана города, который был утвержден в 1877 г. Как и предыдущие, он предусматривал в основном реконструкцию городского центра с сохранением архитектурно-планировочных ансамблей. На окраинах дозволялось строить жилые дома, а в центре – только административные, культовые здания, жилые дома чиновников, промышленников, купцов. Новым типом торговых зданий в Слониме стали одно- и двухэтажные каменные дома с магазинами, количество которых к началу XX в. значительно возросло (в 1901 г. каменных

магазинов и лавок 439, деревянных – 250) [8, с. 22].

Среди уездных городов Могилевской губернии высокими темпами градостроительного развития отличался Гомель. В 1852 г. город становится центром уезда. Прокладка Либаво-Романской и Полесской железной дорог «привлекла в город многих предпринимателей, вызвала учреждение банков, контор и заводов, а вместе с тем изменила крестьянско-обывательских характер старого Гомеля на торгово-маклерский. Гомель превратился в крупный железнодорожный узел, связанный с Украиной, Польшей, Прибалтикой, Москвой, Петербургом и другими промышленными центрами России [5]. В этот период начинается активная перестройка центральных кварталов: выравниваются и расширяются отдельные улицы, увеличивается этажность строений, повышается их капитальность. К началу XX в. в реализации этих масштабных и трудоёмких программ были достигнуты значительные успехи.

Примерно с 1870-х гг. доходный дом являлся господствующим типом жилого дома в центральной части уездных городов Гомеля, Брест-Литовска. Застройка центральных кварталов уездных городов многоэтажными кирпичными домами изменила их внешний облик. В некоторых совмещались каменные и деревянные части (верх деревянный, низ каменный, который использовался под склад, краму и др.) [9].

Основную массу жилых домов Пинска, Бобруйска, Слонима составляли одноэтажные жилые постройки. Тип компактного односекционного дома был наиболее распространенным. Располагались дома на небольших участках. Имели довольно сложную планировочную структуру, развитую в глубь двора. План секции во многом определяло расположение парадной и черной лестницы – в одном лестничном узле, либо раздельно. Подсобные помещения квартиры, а также спальни обычно были сгруппированы вблизи черной

лестницы с выходом во двор, а основные помещения – вдоль главного фасада.

Таким образом, внешний облик городов Беларуси с середины XIX в. заметно изменился. Введение в штат губернского правления должностей архитектора и инженера позволило не только осуществлять контроль в сфере строительства и улучшать качественные характеристики сооружений, но и внедрять в провинциальное зодчество профессиональную архитектурную культуру [10]. Дома проектировались по индивидуальным проектам мастеров белорусской архитектуры: Ст. Шабуневского (г. Гомель), Машевича и Михайлова (г. Слоним). Следует отметить, что структура строительных и землеустроительных должностей существовала в городах уже в конце XVIII в. и в целом соответствовала европейским стандартам. Однако, на протяжении XIX в. круг профессий, связанных со строительством, во-первых, значительно расширился, во-вторых, определились приоритетные. Должности губернских архитектора, инженера, землемера и люстратора являлись определяющими. Лица, которые их занимали, обладали всей полнотой власти в архитектурно-строительной политике на территории губернии.

Губернский архитектор возглавлял группу штатных профессиональных инженеров и архитекторов. Штатные архитекторы представляли проекты постройки и ремонта зданий, расчеты финансовых средств, следили за заготовкой и качеством строительных материалов. В круг обязанностей уездных архитекторов входило заключение контрактов на строительство, технический надзор за работами и приём готовых объектов («освидетельствовать окончательные работы»), а также составление отчетов.

В середине XIX в. вводится должность губернского механика, которому вменялся надзор за соблюдением строительного Устава. В целом, инженеры и механики были ответственны за измерение земельных участков, соблюдение технических норм

при возведении и ремонте зданий и т.п. Целый ряд профессий был непосредственно связан с процессом строительства в городе. «Это была довольно многочисленная штатная группа, в которую входили: печники, столяры, кузнецы, слесари, стекольщики, маляры, каменщики, плотники, жестянщики и др. В зависимости от масштабов и сложности возводимого объекта привлекались наемные работники, которые обладали соответствующей квалификацией – землекопы, штукатуры, водопроводчики и др» [10].

В связи с этим, на протяжении всего исследуемого периода происходили изменения в самом механизме архитектурного процесса, в сфере профессиональной деятельности, которые в конечном итоге, привели к изменению архитектурно-градостроительной среды уездных городов Беларуси.

Заключение. Архитектурно-градостроительное развитие уездных городов Беларуси в составе губерний Российской империи конца XIX – начала XX в. происходило под воздействием тех же социально-экономических и культурных факторов, что и все зодчество в крупных городах. Градостроительная эволюция уездных городов Беларуси рассматриваемого периода была тесно связана с идеей всеобщего административного переустройства страны, с крупномасштабной акцией перепланировки всех российских городов.

Основными факторами, влиявшими на характер размещения жилых домов в структуре города, являлись:

1. транспортные магистрали;
2. степень благоустройства;
3. социальное разграничение территории;

Анализ жилых зданий выявил ряд особенностей развития их архитектурно-пространственной среды. Среди них можно выделить следующие.

1. Архитектурно-градостроительная среда центральной части исследуемых

городов окончательно сложилась в конце XIX – первые десятилетия XX в.

2. Принцип зонирования территории способствовал выделению жилой застройки городского центра, благодаря повышенной этажности и большему объему домов, качеству строительных материалов.

3. Увеличение капитальной жилой застройки привело не только к количественным изменениям, но и к большему типологическому разнообразию, к новым методам проектирования.

4. Повсеместное развитие принципиально нового вида зданий – доходных жилых домов.

Литература:

1. Пирожкова, И. Г. Система источников строительного законодательства Российской империи в XIX – начале XX вв. // И.Г. Пирожкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. № 2. – С. 68–72.
2. Свод законов Российской империи 1857г. / Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Т. 12. Часть I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. – Издание 1857 года. – СПб.: Изд-во Гос. Канц. – 1857. – 664 с.
3. Фёдоров, И. Формирование городской застройки Гродно во второй половине XIX – начале XX веков / И. Фёдоров // Матэрыялы XVII міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Гродна: ГрДУ, 2011. – 107 с.
4. Бобровский, П. Материалы для географии и статистики Российской империи, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния / П.Бобровский. – Ч.П.- СПб., 1863.
5. Проценко, О.Э. О некоторых особенностях социально-экономического развития городов Западного региона Беларуси / О.Э. Проценко // www.lib.grsu.by сайт научной библиотеки ГрГУ им. Я. Купалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.grsu.by/library/data/resources/catalog/162207-348320.pdf> – Дата доступа : 30.10.2012.
6. Инженерное Республиканское унитарное предприятие БЕЛСТРОЙЦЕНТР. «Восстановление городов Минской губернии после Отечественной войны 1812 года: г. Бобруйск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bsc.by/story/vosstanovlenie-gorodov-minskoy-gubernii-posle-otechestvennoy-voyny-1812-goda-g-bobruysk>. – Дата доступа : 3.02.2013.

7. Чепко, В.В. Города Беларуси в первой половине 19 века. Экономическое развитие. Конспект / В.В. Чепко // samlib.ru: Сервер современной литературы "Самиздат" при библиотеке Мошкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/sredin_n_e/xixcenturya/ll.shtml. – Дата доступа : 30.10.2012.

8. Караткевич, В.Б., Кулагин, А.М. Помнікі Слоніма. / В.Б. Караткевич, А.М. Кулагин. – Мн.: Навука і тэхніка, 1983. – 103 с.

9. Мироненко, В.П., Чечельницкая Е.С. Типология жилых домов г. Харькова конца XIX – начала XX веков. / В.П. Мироненко, Е.С. Чечельницкая // Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/nvb/2010_57/mironenko.pdf – Дата доступа : 5.10.2012.

10. Фёдоров, И. Губернские органы по надзору за строительством и ремонтом в Гродно в XIX – начале XX в. / И. Фёдоров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.grsu.by/library/data/resources/catalog/165401-363536.pdf>

11. Живописная Россия – Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом / Живописная Россия - Отечество наше в его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи. Том 3, часть 1 и 2. Литовское и Белорусское полесье, 1882. – 554 с.

TOWN'S OF BELARUS RESIDENTIAL DEVELOPMENT CHARACTERISTICS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX - TH CENTURIES

Astashonak L.S.

The article is devoted to the history and residential development characteristics of small towns in Belarus in the late XIX – XX-th centuries. The legislation of private houses designing of the period (under the theses of the Charter of building of the Set of laws of the Russian Empire) is established. The economic and social development conditions are identified. The functional, architectural and planning characteristics of residential buildings are established.

Поступила в редакцию 11.04.2013 г.

УДК ЮА: 72.03

СИМВОЛИКА КУЛЬТОВЫХ ЗДАНИЙ РАЗНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ Г. ОДЕССА, УКРАИНА)

Кадурин А. О.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Основы архитектуры и дизайна архитектурной среды»,
Архитектурно-художественного институт Одесской государственной академии строительства и архитектуры

Статья посвящена сравнительному анализу догматов и архитектурной символики православных, католических и протестантских храмов на примере Одессы.

Введение. Одесса с момента основания города славилась большим числом жителей разных национальностей и вероисповеданий [1, с. 77]. «Христиане... всех конфессий свои храмы всегда устремляли высоко к небу, обращением и мольбой. И еще выше храмов поднимали острые пики колоколен... и с этих высот звонили в колокола, чтобы докричаться. Чтобы непременно бог их услышал...» [2, с. 29]. Места для строительства культовых сооружений выбирались очень детально, ведь они выполняли роль градообразующих элементов, являясь одновременно ориентирами и визуальными доминантами. «Пространство города было размечено этими колокольнями и куполами, они

возвышались над городской застройкой, нарушая ее монотонность и украшая...» [2, с. 67]. Среди христианских храмов можно выделить три типа, в соответствии с вероисповеданием: православные, католические и протестантские. Целью статьи является изучение и обоснование символики культовых христианских объектов Одессы, с выявлением ряда сходств и различий. Для рассмотрения возьмем по одному, наиболее характерному сооружению от каждого типа.

Основная часть. Центром религиозной жизни и доминантой главной площади города стал православный **Преображенский кафедральный собор** (рис. 1). В ноябре 1795 г. митрополитом Гавриилом была заложена Николаевская соборная церковь. Строительство, осуществляемое арх. Фраполли и инж.